

Практически в нашей науке собственно текстологические исследования пока еще не получили ни должного размаха, ни относительной самостоятельности. Однако факт этот скорее следует расценивать как недостаток нашего научного движения, чем как органическое выражение специфичности текстологии. Заметна тенденция к преодолению этого недостатка. Заметно стремление к выходу за пределы разрешения частных текстологических вопросов и к выдвиганию больших проблем текстологии. И эти тенденции несомненно отвечают объективному ходу вещей. У фольклорной текстологии пока нет проблем, которые не служили бы задачами истории фольклора. В этом смысле она носит вспомогательный, подчиненный характер. Но самая проблематика эта настолько значительна, обширна, сложна и требует в такой мере применения специальной методики, что речь должна идти о развитии специальной научной дисциплины, посвященной этой проблематике. Предметом этой дисциплины является фольклорный текст. Для текстологии, как и вообще для фольклористики, не существует отдельного текста; текст существует и рассматривается в трех основных аспектах: как факт науки, как факт культурно-общественной жизни, как факт истории народного творчества. В связи с этим основными задачами текстологии являются: научная критика текстов, записанных и изданных; подготовка новых изданий фольклорных текстов; изучение исторически сложившихся и развивавшихся отношений между текстами. Задачи текстологии в собственном смысле заканчиваются там, где начинаются непосредственно задачи историко-фольклорного изучения и осмысления материала, задачи собирательской работы, задачи построения определенных изданий по фольклору и т. д. Но фактически ни историк фольклора, ни собиратель, ни составитель сборника до самого конца своей работы не могут упускать из виду и оставлять без решения возникающие — все новые и новые — текстологические проблемы. Текстология должна сопутствовать исследованиям и другим формам фольклорной работы на всем их пути. Возможно, что развитие текстологии, совершенствование ее методики, ее общее самоопределение приведет, как это часто бывает, к возникновению новых задач и расширению сферы ее применения, а следовательно — и к дальнейшей самостоятельности. Пока говорить об этом рано, нужно думать о ближайших больших перспективах. Но для характеристики степени самоопределения фольклорной текстологии следует заметить, что у нее уже есть свои внутренние задачи, свои специфические потребности — верный признак ее возмужания. На очереди, в частности, стоит задача изучения текстологического опыта и развития текстологической теории в русской науке. Без этого трудно идти дальше.

Может быть, постановка вопроса о фольклорной текстологии как научной дисциплине покажется преждевременной. Пусть так. Главное заключается сейчас в том, чтобы осознать все значение текстологических основ для нашей науки и развивать эти основы в теоретическом и методическом плане; чтобы изучать оставленное нам наследие под текстологическим углом зрения; чтобы не упускать из виду важные текстологические аспекты в наших исследованиях; чтобы, наконец, в наших изданиях давать пример строго научного решения текстологических и эдических проблем.

З. КИРИЛУК

ОБ АВТОРСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПУШКИНА

Прогрессивная литература в России после поражения восстания декабристов развивалась в исключительно тяжелых условиях. В этот период Пушкин явился тем центром, вокруг которого группировались передовые писатели.

Не имея собственного журнала, писатели пушкинского окружения в 20-е годы участвовали в различных периодических изданиях, иногда даже враждовавших между собой. Это явилось причиной того, что немало неподписанных статей литераторов этого круга затерялось в различных изданиях 20-х годов прошлого столетия.

В ряде случаев невыясненным остается авторство статей, посвященных отдельным произведениям Пушкина. Так, с 1825 по 1829 год в «Северной пчеле» было помещено около пятнадцати статей о произведениях Пушкина. Некоторые из них подписаны Булгариным, который до организации «Литературной газеты» не выступал открыто против Пушкина и отзывался о его произведениях доброжелательно; большинство же печаталось без подписи.

Эти анонимные статьи объединены общим направлением и характерными формулировками. В литературоведении утвердилось мнение, что и эти статьи принадлежат Булгарину.¹ Мнение это представляется ошибочным. Не говоря уже о том,

¹ См.: Очерки по истории русской журналистики и критики, т. I. Изд. ЛГУ, 1950, стр. 318—319; А. Г. Г у к а с о в а. Из истории литературно-журнальной борьбы

что Булгарин обычно подписывал свои статьи и нередко даже в самом тексте старался подчеркнуть свое авторство, его взгляды существенно отличались от тех, которые пропагандировались в указанных статьях.

В анонимных статьях, о которых идет речь, указывалось, что писатель должен основываться на жизненных впечатлениях, картины и образы, созданные им, должны отличаться «существенностью». Такой взгляд был широко распространен среди писателей пушкинского круга. Правда, следуя духу времени, и Булгарин ратовал за «верность» и «действительность», но эти его высказывания, кроме внешнего сходства, не имели ничего общего с требованиями, выдвинутыми в «Литературной газете». Говоря о «верности» художественных произведений, Булгарин имел в виду лишь внешнее правдоподобие.² Реализм произведений Пушкина чужд и неприемлем для него. В отзыве о второй главе романа «Евгений Онегин» Булгарин писал, что характер главного героя «не очертан», что о нем нельзя сказать ничего определенного, и тут же добавлял, что «до сих пор Онегин принадлежит к числу людей, каких встречаем дюжинами на всех больших улицах и во всех французских ресторациях».³ Отмечая, таким образом, жизненность, типичность характера, созданного Пушкиным, Булгарин не считал это ни достоинством произведения, ни даже признаком полноты характеристики образа. В статье «Новые альманахи на 1829 год» Булгарин прямо высказывает мысль о чрезмерной, на его взгляд, реалистичности пушкинских героинь. Он пишет, что Пушкин «заслужил упрек за то, что героини его поэм слишком существенны».⁴

Поверхностность критики, отсутствие определенного эстетического критерия в статьях Н. Греча, некоего Зубарева и других авторов, печатавшихся на страницах «Северной пчелы» в 1827—1828 годах, убеждают в том, что неподписанные статьи никому из них принадлежать не могли.

В отмеченных анонимных статьях критикуется эпитонство и высоко оценивается умение правдиво отразить действительность. Общность мыслей, высказанных здесь, с теми, которые находим в статьях Ореста Сомова «О романтической поэзии»⁵ а также в напечатанных до восстания декабристов его статьях «Полярная звезда. Карманная книжка на 1825 год... изд. А. Бестужевым и К. Рылевым»⁶ «О романах»⁷ и других, дает основание предполагать, что он же является и автором если не всех, то, по крайней мере, некоторых из упомянутых неподписанных статей.

Начнем со статьи о III главе романа «Евгений Онегин». На эту тему в «Северной пчеле» писали дважды: в обзоре альманаха «Северные цветы на 1827 год» и в специальной заметке, посвященной разбору этой главы. Оба отзыва несомненно принадлежат одному и тому же автору; об этом свидетельствует не только общность мысли, но и очень сходное ее словесное выражение.

«Письмо Татьяны и ночной ее разговор с нянею дышат какою-то детскою откровенностью юного сердца девичьего. Особенно в разговоре А. С. Пушкин умел превосходно оттенить томление любви... простодушным неведением доброй старушки...»⁸

«Где умел он найти эти страстные выражения, которыми изобразил томление первой любви! Как постиг он простоту невинного девичьего сердца, рассказал нам признание Татьяны в ночном ее разговоре с нянею и в письме к Онегину!»⁹

Кому мог принадлежать этот отзыв?

Авторы заметок о III главе «Евгения Онегина» в журналах 1827 года указывали на различные особенности этой главы. Критик «Московского телеграфа»¹⁰

второй половины 20-х годов XIX века. «Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина», т. СХV, вып. 7, 1957.

² Об этом красноречиво свидетельствуют его высказывания в статье «Рассмотрение русских альманахов на 1828 год» («Северная пчела», 1828, №№ 1—5), где он, критикуя повесть Сомова «Гайдамак», пишет, что автор не руководствовался действительностью. Булгарин имеет в виду не конфликт произведения, не характер героев, а главным образом то, что показалось ему неточным в изображении польского костюма. Он указывает, что поляки не носили бобрового меха, их «бекеши опушались соболями или лисьим мехом и крымскими мерлушками. При шнурах кистей веки не бывало» и т. п.

³ «Северная пчела», 1826, № 132.

⁴ Там же, 1829, № 7.

⁵ «Труды Вольного общества любителей российской словесности», 1823, чч. ХХIII—ХХIV.

⁶ «Северная пчела», 1825, №№ 40, 41.

⁷ Там же, 1825, №№ 5, 7, 9.

⁸ «Северные цветы на 1827 год», изданные бар. Дельвигом. «Северная пчела», 1827, № 39.

⁹ «Евгений Онегин», роман в стихах, соч. А. Пушкина, глава третья. «Северная пчела», 1827, № 124.

¹⁰ «Евгений Онегин», гл. III. «Московский телеграф», 1827, ч. 17, № 19.

отмечал, что Татьяна одарена сильной душой, что всю ее историю составляет любовь. Критик «Сына отечества»¹¹ обращал внимание главным образом на рассуждение о чрезмерном распространении французского языка. И только обозреватель русской словесности в «Северных цветах» О. Сомов, упоминая о III главе «Евгения Онегина», пишет о том же, что и автор анонимной статьи в «Северной пчеле». Давая высокую оценку мастерства Пушкина, он особо отмечает реалистическое изображение внутреннего мира Татьяны в ее разговоре с няней.

Статья о «Северных цветах», помещенная в «Северной пчеле», также развивает мысли, которые настойчиво пропагандировал Сомов. Большая часть статьи посвящена критике ложного представления о романтической поэзии как о поэзии, культивирующей мотивы тоски и уныния. Отойдя от цели статьи — в общих чертах познакомить читателей с содержанием альманаха, автор увлекается изложением собственных взглядов на поэзию. Он высказывает общее для писателей пушкинского круга резко отрицательное отношение к «туманно-унылым» стихотворцам. Здесь процитированы строки послания Баратынского «К Богдановичу», где он, подобно Пушкину в «Евгении Онегине», высмеивает поэтов, к музам которых «пристала... немецких муз хандра». Автор статьи иронизирует над поэтами, зараженными духом подражания: «...но как поверить тоске и сетованиям тех юношей, которые по русской поговорке *только нарекаются жить*, знают едва по наслышке о хуле и добре в жизни...»¹² Автор утверждает, что если эти «тоскливые грезы... твердятся... наобум, то ими поэт лишается доверия читателей, и стихи его бывают или холодны, или приторны».¹³

Подобные мысли, и тоже с ироническим оттенком, высказаны в статье Сомова «О романтической поэзии» и во многих других его статьях. «Можем ли и мы думать, чтобы тоскливые немцоподобные рапсодии нынешних наших томительных тружеников по Апполоне повралились и заронились в память русскому народу, живому и пылкому», — пишет он.¹⁴

Характерно, что критическое отношение автора статьи в «Северной пчеле» к поэтам, которые «всего усерднее поют свою тоску», не распространяется на Козлова. То же самое наблюдаем и у Сомова. Он положительно оценивает поэзию Козлова, хотя в ней преобладают мотивы грусти. Объясняется это тем, что его осуждение вызывают не сами по себе мотивы тоски и уныния, а погоня за литературной модой. В сочинениях Козлова, по выражению Сомова, «обличается глубокое долговременное чувство страдания».¹⁵

Важно также отметить, что статья о «Северных цветах» является частью обзорной статьи «Альманахи на 1827 год», некоторые разделы которой подписаны Сомовым. И, наконец, наиболее веское доказательство в пользу авторства Сомова. В письме к В. Измайлову от 13 апреля 1827 года О. Сомов, говоря об альманахе «Литературный музей на 1827 год», писал: «Чистосердечное мое о нем мнение (хотя и безымянное по некоторым причинам, и вас прошу не говорить другим, что оно мое) прочтете вы в „С. Пчеле“, в одном из №, имеющих выйти на нынешней неделе».¹⁶ По-видимому, причиной того, что Сомов не хотел, чтобы знали о его авторстве, послужило новое следствие по делу, связанному с декабристами. В январе 1827 года Бенкендорфу донесли, что Сомов публикует статьи из «Звездочки» — альманаха, который накануне восстания готовили к печати Рылеев и Бестужев при участии Сомова. В объяснении, адресованном в III отделение, Сомов писал, что статьи из «Звездочки» попали в печать без его согласия. Но в данном случае важнее подчеркнуть другое: в статье о «Литературном музее на 1827 год» есть ссылка на рассмотренную выше статью о «Северных цветах». Упоминая о «Выдержках из записной книжки» П. Вяземского, Сомов пишет, что уже высказал свое мнение: «...мы остаемся при том же замечании, которое поместили в 58 №¹⁷ „Север. пчелы“». ¹⁸ Этот отзыв помещен в статье о «Северных цветах». И еще одна ссылка, указывающая на то, что обе статьи принадлежат одному автору. В одном из примечаний к статье о «Литературном музее» Сомов пишет: «Можно бы упомянуть также о стихотворении г. Баратынского „К А.А.В.“; но об нем мы упоминали уже, говоря о „Северных цветах“...»¹⁹

Эти факты не оставляют сомнений в том, что разбираемая статья принадлежит О. Сомову.

¹¹ «Евгений Онегин», гл. III. «Сын отечества», 1827, ч. 115, № 19.

¹² «Северная пчела», 1827, № 39.

¹³ Там же.

¹⁴ «Труды Вольного общества любителей российской словесности», 1823, ч. XXIV, стр. 144—145.

¹⁵ «Северные цветы на 1829 год», стр. 44.

¹⁶ «Московское обозрение», 1877, № 23, стр. 286.

¹⁷ Имеется в виду № 38.

¹⁸ «Северная пчела», 1827, № 47.

¹⁹ Там же.

Статья о поэме «Цыганы» в «Северной пчеле»²⁰ — одна из наиболее содержательных среди всех, появившихся в 1827 году. В «Сыне отечества»²¹ ограничились пересказом и общими похвалами, в хвалебной заметке «Московского телеграфа»²² высказано нередко повторявшееся мнение о влиянии Байрона на Пушкина и известный упрек за то, что Алеко водит медведя. В отличие от этих критиков автор статьи в «Северной пчеле», охарактеризовав поэму, переходит к общим проблемам литературного развития. Он поднимает вопрос о свободе писателя в выборе и решении темы,²³ возражая тем, кто стал бы критиковать поэму с точки зрения классицизма.

Ко всем основным утверждениям этой статьи находим параллели в работах О. Сомова, причем обращает на себя внимание не только тождественность мыслей, но и сходство приведенных доказательств, а зачастую и формы, в которую облечена мысль.

Против классицизма Сомов наиболее активно боролся в начале 20-х годов («О романтической поэзии»). Но он не прекратил этой борьбы и в дальнейшем. Против защитников классицизма он ополчается в заметке о «Руслане и Людмиле» в № 45 «Северной пчелы» за 1828 год и в статье о повестях Баратынского «Бал» и Пушкина «Граф Нулин» в «Сыне отечества». Выступление автора статьи о «Цыганах» против приверженцев классицизма очень напоминает такое же высказывание О. Сомова в разборе комедии «Горе от ума».²⁴ Сомов упоминает о традиционном образе плута-слуги, необходимым для развития действия в классической комедии, и указывает, что писатели нового направления свободно обходятся без традиционных приемов. В «Северной пчеле» повторена та же мысль с упоминанием той же детали классической поэтики. Здесь говорится, что поэт свободен в своем творчестве и ему «нет нужды... держать в голове, что в стольких-то комедиях действующие лица спорятся из-за любви и мирятся через посредство слуг и служанок...»²⁵

Эта статья содержит также выпады против подражателей. Утверждая, что поэт должен быть творцом, а не подражателем, автор пишет, что в творчестве нужно подчиняться законам «мира существенного», т. е., иными словами, художник должен стремиться к реализму. В этом высказывании отразилось требование «существенности», т. е. жизненности литературы, обоснованное писателями пушкинского круга. Здесь же находим и широко развитую впоследствии в «Литературной газете» мысль о том, что писатель, избравший историческую тему, не может изображать вымышленные характеры и события.²⁶

Автор статьи «Цыганы» обнаруживает такое же понимание романтической поэзии, какое характерно для Сомова, и употребляет часто встречающиеся у него выражения.

Сходство со статьями О. Сомова находим и в стиле анонимной заметки о «Братьях разбойниках».²⁷

Заметка о «Братьях разбойниках» написана с целью оградить Пушкина от подозрений в коммерческих махинациях с изданием поэмы. В заметке настойчиво повторяется, что поэт «совершенно посторонний в деле издания», «вовсе неприкосновенен к нему» и «даже не был тогда в Москве». Автор не только дружелюбно настроен по отношению к Пушкину, но близок с ним настолько, что в курсе его личных дел. Таким близким Пушкину человеком в «Северной пчеле» был только Сомов. После сближения с Пушкиным он иногда выступал в прессе с защитой литературных интересов поэта.

Все упомянутые выше статьи из «Северной пчелы» напечатаны в 1827 году. В 1828 году здесь помещено четыре статьи о Пушкине. Одна из них, о «Руслане и Людмиле», подписана Сомовым, две заметки о IV, V и VI главах «Евгения Онегина»,²⁸ очевидно, тоже принадлежат ему, однако пока нет достаточно убедительных доказательств. Некоторое стилистическое сходство со статьями Сомова нельзя считать достаточным основанием для установления авторства.

²⁰ «Цыганы». «Северная пчела», 1827, № 65.

²¹ «Цыганы». «Сын отечества», 1827, ч. 113, № 12.

²² «Цыганы». «Московский телеграф», 1827, ч. 15, № 10.

²³ В статье «Рассмотрение русских альманахов на 1828 год» («Северная пчела», 1828, №№ 5, 6) Булгарин, упоминая о «Цыганах», повторяет мысль о свободе художника, но понимает эту свободу совершенно иначе, чем автор разбираемой статьи. Он утверждает, что поэт свободен: он не может творить подобно математике и писать на заданные рифмы. Поэзия, по мнению Булгарина, должна украшать жизнь. Здесь нет требования правдивости.

²⁴ Мои мысли о замечаниях г. М. Дмитриева на комедию «Горе от ума»... «Сын отечества», 1825, ч. 101, № 10.

²⁵ «Северная пчела», 1827, № 65.

²⁶ См. статью Дельвига о «Дмитрии Самозванце» Булгарина («Литературная газета», 1830, № 14).

²⁷ «Братья разбойники», сочинение А. Пушкина. «Северная пчела», 1827, № 101.

²⁸ «Евгений Онегин...», гл. IV, V. «Северная пчела», 1828, № 15; «Евгений Онегин...», гл. VI. Там же, № 40.

В № 150 «Северной пчелы» помещена никем не подписанная статья «Две повести в стихах. „Бал“, сочинение Е. Баратынского и „Граф Нулин“, сочинение А. Пушкина». Рецензии на издание этих повестей появились в ряде журналов: в «Московском телеграфе»,²⁹ «Славянине»,³⁰ «Вестнике Европы»,³¹ «Сыне отечества». ³² Каждый журнал оценивал повести со своей позиции, здесь есть и хвалебные, и резко отрицательные отзывы. Статья О. Сомова в «Сыне отечества» по общему направлению, основным положениям, стилю и композиции перекликается со статьей в «Северной пчеле». Обе статьи высоко оценивают поэмы Баратынского и Пушкина, подчеркивая основное достоинство — верное отражение действительности, умение создавать правдивые характеры.

Несмотря на то, что Сомов в «Сыне отечества» полемизирует с критиками поэмы «Бал», чего нет в «Северной пчеле», композиционно обе статьи родственны в той части, где говорится об этой поэме. Сначала кратко освещен сюжет, дана краткая характеристика образов Нины и Арсения, бегло охарактеризован и князь — муж Нины. Другие критики об этом персонаже не упоминают вовсе, сосредоточивая внимание на конфликте Нины и Арсения.

Поэме «Граф Нулин» в «Северной пчеле» уделено больше внимания, чем в «Сыне отечества». Здесь автор совершенно в том же духе, как это часто делал Сомов,³³ выступает против подражателей Пушкину, которых обманывают легкость стиха и великолепие его произведений.

Косвенным свидетельством авторства Сомова может служить упомянутая статья в «Славянине». Издатель журнала А. Воейков вел постоянную войну с Сомовым, не пропуская случая поиздеваться над ним.³⁴ Сообщив о выходе «преlestных литературных игрушек», в «Славянине» задаются целью высмеять автора статьи о двух повестях в «Северной пчеле». Имя Сомова не названо, но процитированы характерные для него выражения, взятые из «Северной пчелы»: «... можно бы весьма красиво сказать, что обе повести „писаны верною, мастерскою кистью поэтов-наблюдателей“; что в них — „стихотворение свободное и звучное“; что здесь находится „множество прекрасных, западающих в память стихов, движение и живость рассказа и счастливая способность поэтов рисовать воображению читателя, часто одним словом, предмет в настоящем и полном виде“». ³⁵ Подобную характеристику издатель «Славянина» считает «сентиментальной нелепицей».

Приведенные факты свидетельствуют о том, что автором наиболее существенных высказываний о произведениях Пушкина в «Северной пчеле» до начала ожесточенной полемики между «Литературной газетой» и Булгариным скорее всего был Орест Сомов, который, хотя и продолжал сотрудничать в булгаринской газете после поражения восстания декабристов, но принадлежал к писателям пушкинского круга.

²⁹ «Московский телеграф», 1828, ч. 24.

³⁰ «Славянин», 1828, ч. VIII.

³¹ «Вестник Европы», 1829, ч. 163.

³² «Сын отечества», 1829, т. I, № 5.

³³ См.: «Северные цветы на 1828 год», стр. 81; «Северные цветы на 1829 год», стр. 56.

³⁴ Об этом см.: С. Браиловский. К вопросу о пушкинской плеяде (О. Сомов). «Русский филологический вестник», 1908, № 4, 1909, № 1—4.

³⁵ «Славянин», 1828, ч. VIII, стр. 503.